

Николай
ЛЕОНОВ

Алексей
МАКЕЕВ

**ПРИВЫЧКА
К ТЕМНОТЕ**

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии художников *В. Щербакова, Г. Саукова*
Иллюстрация художника *И. Варавина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Привычка к темноте / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с. — (Черная кошка).

ISBN 978-5-04-105093-1

На охоте при невыясненных обстоятельствах погибает сын губернатора Павел Саблин. Официальная версия — случайный выстрел егеря. Но расследующие дело полковники МВД Гуров и Крячко считают иначе. Смерть Павла, претендующего на место в правительстве, была выгодна кому-то из его конкурентов. Оперативники спешат допросить свидетелей происшествия. Но те неожиданно один за другим начинают пропадать или гибнуть. Еще немного, и ситуация выйдет из-под контроля. В последний момент Гуров решает применить старый прием, не раз выручавший его в безвыходных положениях...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-105093-1

© Макеев А. В., 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Привычка к темноте

ПОВЕСТЬ

Глава 1

Звонок телефона застиг Гурова на пороге квартиры, когда он как раз собирался закрыть дверь.

— Извини, я отвечу, потом пойдем, — сказал Лев жене и взглянул на экран.

Оказалось, что звонил генерал Орлов. «Ой, кажется, не удастся мне проводить Марию», — подумал он, включая связь. Мария, его жена, собиралась лететь на гастроли, и Гуров вызвался проводить жену в Домодедово.

— Привет, Лев, — сказал генерал. — Тебе надо срочно зайти ко мне. Есть дело.

— Я тут собирался Марию проводить... — начал было объяснять сыщик.

— Дело совершенно безотлагательное! — отрезал Орлов. — Ты сейчас где, дома? Жду тебя через сорок минут!

— Меня вызывают, — виновато посмотрел на Марию Гуров. — Ничего не поделаешь, надо идти.

— Ну хоть до такси ты меня проводишь? — усмехнулась она, но, взглянув на опечаленное лицо мужа, поспешила его успокоить: — Ладно, не переживай! Я уже привыкла. Что поделать — у тебя такая работа. И эта работа является частью образа жизни нашей семьи: у меня гастроли, у тебя командировки. Главное, что после этих разлук нас ждет встреча...

— Да, встреча после разлуки — это настоящее счастье, — согласился Лев.

Гуров почти не опоздал: когда он входил в кабинет генерала, часы показывали четверть десятого вечера. Это означало, что он прибыл в здание Управления всего лишь на пять минут позже, чем требовалось. Орлов молча указал ему на стул и сразу перешел к делу:

— Мне позвонили из Шатровска. Ты что-нибудь знаешь про Шатровск?

— А что именно я должен знать? — пожал плечами Лев. — Знаю, что крупный областной центр на Волге. Число жителей немного не дотягивает до миллиона. В прошлом году там разоблачили группу мошенников, владельцев сети ломбардов. Они присваивали сданные гражданами драгоценности, заменяя их подделками. Сумма ущерба, я помню, превысила пятьдесят миллионов. Раньше это дело считалось бы крупным, а по нынешним временам размер хищения уже не кажется огромным. Но ведь вы меня не по этому делу вызвали? Тем более что я им напрямую не занимался — так, дал ребятам пару советов...

— Нет, не по этому, — сказал Орлов. — На этот раз речь идет не о мошенничестве, а о гибели человека.

— Петр, ты сказал «о гибели»? То есть это не убийство? — сразу обратил внимание на непривычную формулировку Гуров.

Орлов помедлил, потом развел руками и ответил:

— В том-то и дело! Наши коллеги из тамошнего управления хотят это дело закрыть, а гибель человека квалифицировать как несчастный случай. Но один уважаемый человек с этим решительно не согласен. Он уверен, что речь идет именно об убийстве. Позвонил мне и попросил прислать толкового оперативника, чтобы тот расследовал все обстоятельства.

— Что же это за уважаемый человек такой, что его мнение для вас перевешивает мнение наших коллег из управления? — поинтересовался Лев.

И вновь генерал помедлил с ответом. Положил обе руки ладонями на стол, взглянул на них, словно искал у них поддержку, усмехнулся, затем произнес:

— Что за человек, спрашиваешь? Этот человек — губернатор Шатровской области Евгений Кириллович Саблин. Человек, как видишь, не последний в своем регионе. И для меня тоже не последний. Мы с Женей Саблиным, если хочешь знать, в армии вместе служили. И не просто в армии — мы с ним прошли, считай, весь Афганистан. Он моложе меня на шесть лет. Я был там командиром взвода, а он — рядовым этого взвода. И так сложилась боевая обстановка, что сначала я спас жизнь ему, вытащил из-под огня, а позже, спустя год, он меня спас. Такие вещи, как понимаешь, не забываются. И хотя позже наши пути разошлись — я пошел по милицейской части, а он окончил

Академию народного хозяйства, стал хозяйственным руководителем, — мы продолжали поддерживать связь. Два часа назад он мне позвонил, изложил ситуацию, рассказал о своем горе...

— Что-то я не понимаю, почему «горе»? Разве для вашего друга Саблина гибель каждого жителя области — это личная трагедия? — удивленно спросил Лев.

— Нет, конечно, — ответил Орлов. — Не каждого жителя. Если бы у Жени было такое свойство, у него бы, думаю, давно бы сердце не выдержало. Бессмысленных смертей у нас, к сожалению, пока много. И несправедливостей много, надо признать. Нет, тут дело именно что личное — погибший был сыном Евгения. Саблин Павел Евгеньевич. Женя мне немного рассказал о нем. Самому Жене недавно исполнилось 56, а сыну было 26 лет. Несмотря на молодость, он уже занимал высокий пост — был директором крупнейшей в регионе компании «Газкредит». И его ожидало дальнейшее повышение — Павла хотели пригласить в Москву, доверить ему должность в правительстве. Кажется, у него была невеста, но толком я об этом не знаю, Женя не рассказал. В общем, все складывалось удачно, и вдруг — эта нелепая смерть...

— И как же он погиб?

— На охоте, от выстрела другого участника охоты.

— И кто этот участник? Тоже руководитель какой-нибудь корпорации?

— Догадываюсь, что ты сейчас подумал, — кивнул Орлов. — Что между стрелявшим и жертвой его стрельбы был какой-то конфликт и смерть молодого Саблина не была несчастным случаем. Я тоже, признаюсь, вначале так подумал. Но все оказалось иначе. Сын губернатора погиб от выстрела простого егеря, а между ними никакого конфликта не было. Вот почему тамошняя полиция и следователь дружно решили, что это несчастный случай. Даже уголовное дело открывать не стали.

— А почему отец считает, что это убийство? — спросил Гуров. — Должен ведь он как-то мотивировать свои подозрения?

— Точных и ясных причин, почему он так считает, у Евгения нет, — признался генерал. — В разговоре со мной он все время твердил, что обстоятельства выглядят странными. Этот егерь был опытным охотником и просто не мог допустить такого ребяческого промаха. А еще говорил о каких-то двух смертях, которые случились раньше.

— О каких таких смертях? — заинтересовался Гуров.

— Полгода назад в лесу нашли тела двух девушек. Тогда полиция тоже объявила, что там был несчастный случай, и не стала открывать дело. К случаю с Павлом Саблиным эти две девицы никакого отношения не имеют, так что я не совсем понимаю, к чему Евгений их упомянул. В общем, он хотел сказать, что тамошняя полиция охотно закрывает дела. Не хотят шатровские полицейские глубоко копать.

— Ну, это вещь знакомая, — усмехнулся Лев. — Многие наши коллеги не любят глубоко копать. А уж как тяжело копать, так сказать, «на чужом участке», в другой области, где твои коллеги не хотели вести расследование! У меня такой вопрос: а этот егерь, чья пуля убила Павла Саблина, — он все еще там находится, в Шатровске?

— А почему ты спрашиваешь?

— Потому что этот человек — ключевой свидетель. От его показаний многое зависит. Очень многое! Все дело можно раскрыть, если побудить этого человека к откровенности. Скажет он без утайки, как оно было на самом деле, и станет понятно, надо тут дело возбуждать или действительно имеет место несчастный случай. Но если это и правда убийство, значит, должны существовать люди, которые его организовали, и тогда егерь — просто крайнее звено в цепи. Крайнее — и самое слабое. Организаторы убийства постараются сделать все, чтобы он не встречался с органами дознания. Вот приеду я в Шатровск, и окажется, что этот егерь уехал куда-нибудь в Читу. Или вообще неизвестно куда. Такого не может быть?

Орлов покряхтел, развел руками:

— Чего не знаю, того не знаю! Евгений мне об этом не сказал, а я не догадался спросить. А перезванивать ему не хочется. У человека горе, все из рук валится, а я его про егеря буду спрашивать. Ты уж, Лев, сам это выясни. Я же тебя знаю, ты и в отсутствие ключевого свидетеля сумеешь все узлы развязать. Могу тебя заверить в одном — шатровская полиция не будет знать о твоём приезде. Об этом мы с Евгением договорились.

— Это что же — выходит, мне там в подполье работать надо, что ли? — возмущенно проговорил Гуров. — В моей практике и такие случаи бывали, но мало. Уж больно это трудно — такое громкое дело раскрыть, никому не показываясь, сидя в подполье... И потом, мне ведь с людьми надо встречаться, допраши-

вать их, иногда очень жестко с некоторыми разговаривать. Как же это делать, не называя себя?

— Нет, ни о каком подполье речь не идет! — заверил его Орлов. — Ты меня неправильно понял. Я всего лишь хотел сказать, что мы не будем предупреждать начальника тамошнего управления о твоём приезде. Ты приедешь как обычный гражданин. С жильем тебе Саблин поможет — у него, как губернатора, есть специальная гостиница для приезжих гостей. Ты потихоньку осмотришься, а когда сочтешь нужным, известишь руководителя шатровского управления о своём приезде и будешь действовать открыто. Если в управлении есть люди, которые хотели бы замять это дело, они не успеют подготовиться.

— Я понял... — протянул Лев. — Да, так будет лучше. Но у меня еще один вопрос. Точнее, просьба. Разреши взять с собой Стаса Крячко. В таком скользком и таинственном деле мне без него не обойтись.

— Совсем ты меня хочешь без опытных оперативников оставить, — тяжело вздохнул генерал. — Но... Дело и правда необычное. То ли оно есть, то ли его нет. Ладно, бери своего друга! Но в таком случае привезите мне раскрытое дело!

— Привезем, товарищ генерал! — повеселевшим голосом заверил его Гуров.

— Ну, теперь у тебя все? — спросил Орлов.

— Не совсем... — немного помявшись, произнес Лев. — Разрешите мне еще взять с собой нашего криминалиста, специалиста по баллистике Олега Кавтарадзе. Понимаете, при расследовании дела о стрельбе заключение такого специалиста крайне важно...

— Ты что, издеваешься, что ли? — рассердился генерал. — Мало тебе Крячко, ты еще и лучшего криминалиста хочешь с собой взять! Может, тебе еще патологоанатома захочется в Шатровск привезти? Тоже ведь нужный человек в расследовании! А может, вообще всю лабораторию с собой захватишь?

— Ладно, ладно, сдаюсь, товарищ генерал! — вскидывая руки вверх, улыбнулся Лев. — Это я так сказал, не подумав. Справимся как-нибудь и без своего криминалиста.

— Справитесь, справитесь... — повторил Орлов и, пристально посмотрев на Гурова, неожиданно добавил: — Раньше ты ко мне с такими просьбами не обращался, чтобы криминалиста тебе дали. Я так понимаю, это задание тебя смущает.

— Ну, не то чтобы смущает... Но кое-какие сложности передвижу. Трудно работать без поддержки местной полиции.

— Вот и я о том же! — заявил Орлов. — Но постараюсь тебе помочь. Я только сейчас вспомнил, что у меня в Шатровске не только губернатор знакомый, а еще один человек есть. Два года назад проходил у нас стажировку молодой капитан из Шатровска. Работал в убийном отделе и, по отзывам, хорошо работал. Звать его Плещеев Олег Игоревич. Сейчас он в Шатровске возглавляет один из райотделов полиции. Этот самый Олег мне во время стажировки понравился. Инициативный, сообразительный оперативник. А главное — честный. Вот ему, я думаю, можно будет сообщить о вашем визите. Как ты думаешь?

— Я такой вариант всецело поддерживаю, — ответил Гуров. — Обеими руками «за».

— В таком случае, вот тебе его координаты, — кивнул Орлов и перебросил через стол визитку. — Я ему прямо сейчас позвоню и объясню задачу. А вы уже там с ним свяжетесь. И хочу сказать тебе еще одну вещь. Мы с Евгением Саблиным не случайно друзьями стали. Он человек инициативный, очень толковый. В наше непростое время сумел привлечь в область инвестиции, там открылось несколько производств. И на дорожное строительство деньги нашел. Вот только местных правоохранителей не сумел «построить», понадеялся на них. Я к чему все это говорю? Саблин окажет вам с Крячко всемерную помощь. Можете на него положиться.

Глава 2

В тот же вечер Гуров и Крячко провели короткое совещание. Надо было решить, как ехать в Шатровск — поездом или на машине. Кроме того, Лев хотел услышать мнение друга о порученном деле.

О способе передвижения споров не возникло — оба сделали выбор в пользу машины. Аргументы за такое решение кратко сформулировал Крячко.

— Губернатор нам, конечно, друг, — сказал он, — но истина дороже. То есть он нам, разумеется, выделит машину, даже две машины, но у него для нас есть готовый вывод нашего расследования: его сын был убит, осталось найти убий-

цу. А что, если мы согласимся с коллегами из шатровского управления? Что, если это был несчастный случай? Тогда нас, боюсь, даже на вокзал не проводят. Но это бы ладно, сами не маленькие, дорогу найдем. Важно сохранить независимость. Хватит и того, что губернатор обеспечит нас жильем. А с другой стороны, без машины нам в Шатровске не обойтись. Кто знает, куда ездить придется? Свои колеса под рукой всегда полезно иметь.

— А что ты думаешь о сути дела? — спросил Гуров. — Имеет смысл там вообще что-то расследовать?

Стас ответил не сразу. Посидел немного, подумал, потом произнес:

— Мне кажется, что имеет. Конечно, может случиться так, что у губернатора Саблина вообще «крыша» поехала и он видит врагов за каждой дверью. Но что-то мне подсказывает, что его подозрения имеют под собой основания. Охота — вещь темная. Все стреляют, пули летят в разных направлениях. Где еще удобнее изобразить несчастный случай, как не здесь?

— Можно еще при дорожной аварии, — заметил Лев.

— Можно. Но аварию трудней подстроить. В смысле, качественную аварию, где концы во все стороны не торчат. И потом, при аварии не всегда случается нужный результат — в смысле, летальный исход. А вдруг клиент выживет? Надо его дальше вести, в больнице добивать. А это такой геморрой! В общем, охота надежней.

— Ты говоришь, как опытный киллер, — хмыкнул Гуров.

— А то нет! Я подобные случаи и в Самаре расследовал, и в Челябинске, и в Чите. Да где я их только не расследовал! Так что опыт есть. В общем, моя интуиция мне подсказывает, что шатровское дело — не «пустышка». Что-то там у них не склеилось, на этой охоте.

— Ладно, увидим, что там не склеилось. Значит, собираемся, как обычно. Каждый берет то, что и всегда.

— Ясен пень, — кивнул Стас.

— Тогда я жду тебя завтра в семь утра у подъезда. — Ты с вечера заправиться успеешь или по дороге заправимся?

— Заправлюсь сейчас, откладывать не хочу, — ответил Крячко. — А вот стрелки свидания давай сдвинем немного. Хоть на полчаса позже, а? Или лучше на час. Ехать далеко, надо выспаться...

— Ладно, на полчаса позже соглашусь, а больше нет, — твердо заявил Гуров. — В дороге можем смениться, я поведу. Тогда и выспишься, если тебе ночи не хватает. А вообще, в нашей профессии долго спать вредно, надо выработать привычку спать пять-шесть часов, не больше.

— Да привычку я выработал. Но иногда хочется еще вздремнуть — просто ради удовольствия...

Но, как видно, Стас Крячко умел бороться со своим желанием поспать «ради удовольствия» — на следующее утро он подъехал к дому, где жил Гуров, минута в минуту. И уже спустя полтора часа они пересекли кольцевую и направились на восток. В дороге разговаривали мало, а если говорили, то о всяких пустяках. Оба знали, что о деле не стоит рассуждать, пока нет надежной информации. Когда проехали Коломну, Гуров, как и обещал, сменил друга за рулем, давая ему отдохнуть. Позже, уже за Саранском, Крячко снова занял водительское место. Ехать оставалось уже не так много, и он спросил:

— Мы с какой стороны будем в город въезжать — со стороны аэропорта или со стороны вокзала?

— К вокзалу надо ехать, — ответил Лев. — Как я понял генерала, он позвонит своему другу губернатору, чтобы он ждал нас с московским поездом. Думаю, на вокзале будет какой-нибудь его помощник и проводит нас к Саблину. Представимся, выясним, где будем жить, а потом уж займемся расследованием.

— Что-то я тебя не узнаю, Лева, — заметил Крячко. — «Представимся, обживемся...» Может, ты еще и пообедать с губернатором хочешь? Мне кажется, правильнее начать прямо с дела.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Гуров. Он выглядел несколько смущенным — чувствовал в словах друга справедливость.

— Мне кажется, надо прямо сейчас позвонить этому оперативнику, которого тебе рекомендовал Орлов. Как там его звать-величать?

— Сейчас скажу, — проговорил Лев, открывая блокнот. — Вот: Плещеев Олег Игоревич. Носит звание капитана, возглавляет один из райотделов полиции.

— Вот, этому Олегу и надо звонить.

— Пожалуй, ты прав, — согласился Лев и достал телефон.

Капитан Плещеев отозвался на звонок быстро — словно ждал его. Он поприветствовал Гурова, выслушал его предложение о встрече, после чего сказал:

— Так вы, товарищ полковник, не на поезде, на машине едете? Случайно не со стороны Саранска?

— С этой самой, — подтвердил Гуров.

— А вы уже обедали?

— Еще нет.

— Тогда у меня предложение. В пяти километрах от въезда в Шатровск на трассе имеется пельменная, называется «Трактор у дороги». Вы остановитесь возле нее. И я туда подъеду. Вместе пообедаем, а за обедом и поговорим. Как вам мое предложение?

— Предложение принимается, — ответил Гуров, покосившись на Крячко, который внимательно прислушивался к их разговору. — Мысль хорошая.

Выключив телефон, он повернулся к другу:

— Может, ты и этот вариант будешь осуждать? Ведь это почти то же самое, что обедать с губернатором. А ты, помнится, высказался на этот счет с большой иронией...

— Нет, тут я не согласен! — покачал головой Крячко. — Обедать с коллегой, с которым предстоит вместе работать, — совсем не то же самое, что сидеть за столом с главой области. В первом случае это — деловой разговор, можно сказать, часть работы. А во втором — светская беседа. Никакого сравнения! Как я понял, мне надо высматривать пельменную у дороги? И как, говоришь, она называется?

— Так и называется — «Трактор у дороги», — отвечал Гуров. — Надеюсь, не пропустишь?

— Нет, уж такую цель я не пропущу, — усмехнулся Стас.

И действительно, спустя пятнадцать минут он увидел справа от трассы яркую вывеску пельменной и свернул к ней. Когда сыщики вышли из машины, то увидели, что к ним направляется молодой человек в полицейской форме. На вид ему можно было дать чуть больше тридцати. Он был среднего роста, соломенного цвета волосы коротко подстрижены. В общем, он словно сошел с плаката «Такие люди служат в нашей полиции».

— Простите, это не вы из Московского уголовного розыска?

— Попали в самую точку, — ответил за двоих Крячко. — А вы кто?